

Озивский Иван Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Осуществление гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей по гражданскому законодательству Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена научно-правовому обоснованию основных изменений отечественного гражданского законодательства, затрагивающих общие положения о порядке осуществления субъективных (гражданских) прав и исполнения гражданско-правовых обязанностей.

Ключевые слова: принцип добросовестности, презумпция добросовестности, обязанность действовать добросовестно, обход закона, злоупотребление правом.

С 1 марта 2013 года вступила в силу новая редакция раздела I части 1 ГК РФ, существенным образом изменившая принятый практический подход к осуществлению субъективных (гражданских) прав и исполнению гражданских обязанностей. В частности, с целью обеспечения развития экономики и становления развитого гражданского оборота [4], статьями 1 и 10 ГК РФ [2] соответственно установлены принцип добросовестности (в виде установления обязанности участников гражданского оборота действовать добросовестно, установления запрета на извлечение преимуществ из недобросовестного или незаконного поведения и презумпция добросовестности их действий) и запрет на злоупотребление правом путем осуществления действий в «обход закона». Введение каждого из этих институтов научно обосновано и окажет в дальнейшем существенное воздействие на развитие гражданского оборота.

Исторически категория добросовестности уходит своими корнями к критерию «добрых нравов», который используется во многих развитых зарубежных правовых системах, заимствовавших его из римского права («bona fides»). Принцип добросовестности – это обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Заботливость в этом смысле подразумевает стремление субъекта предвидеть и предотвращать связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. Заботливость – субъективная характеристика добросовестности, которая помимо этого подразумевает и формальную сторону: пределы должного, в рамках которых субъект обязан быть заботливым [3, с. 31].

Принцип добросовестности широко применялся судами при разрешении споров и до его законодательного закрепления [6]. Соответственно, представляется, что с учетом невозможности описания в законодательстве способов разрешения всех затруднительных ситуаций, возникающих в реальной жизни, такая практика теперь может стать повсеместной. Однако в то же время применение принципа добросовестности в гражданском обороте существенно расширяет и возможность судебного усмотрения, что приводит к непредсказуемости судебных решений, а значит, и вредит стабильности гражданского оборота. Достижение максимально положительного эффекта от применения принципа добросовестности возможно только при условии ограничения случаев его применения спорными ситуациями, неурегулированными непосредственно положениями законодательства.

Возрождение в отечественном законодательстве конструкции «обхода закона» изначально мотивировалось целесообразностью отражения в законе сформировавшегося в судебной практике подхода к рассмотрению заведомо или очевидно недобросовестного поведения субъекта права, действий в «обход закона» (императивных норм) и т. д. в качестве форм злоупотребления правом наряду с действиями, осуществленными исключительно с целью причинения

вреда другому лицу, и иными формами злоупотребления правом, уже известными действующему российскому законодательству [4].

Идею внедрения концепции «обхода закона» активно и успешно отстаивали, в том числе, такие известные ученые-правоведы и практикующие юристы, как В. В. Витрянский, Е. Д. Суворов, В. В. Кудашкин, и А. В. Егоров. Их позиция обосновывалась невозможностью законодательного урегулирования всего многообразия жизненных ситуаций, целесообразностью прекращения извечной борьбы «добра» – законодателя, закрывающего находимые практиками пробелы в нормах закона, со «злом» в лице этих изобретательных практиков и, наконец, реально складывающейся практикой вынесения судебных решений с учетом, в том числе, судейского усмотрения, которая хотя и не слишком активно формируется и не всегда использует в сходных ситуациях один и тот же подход и формулирует строго определенную позицию, но все же развивается, способствуя укреплению законности и разрешению споров на началах справедливости и поощрения добросовестного поведения участников гражданского оборота. Позиция противников введения «обхода закона», в том числе, А.И. Муранова [5], опирается на представление об обязательности исполнения действующего и, увы, не всегда идеально сформулированного законодательного установления в строгом соответствии с буквой закона без установления его смысла и на неизбежность проявления судами при определении ими смысла закона, его цели или интереса, им охраняемого, субъективизма в применении оценочных категорий, могущего привести, в конечном итоге, к снижению стабильности гражданского оборота, вплоть до риска признания практически любой сделки недействительной. Впрочем, такие безрадостные перспективы развития ситуации перед противниками теории «обхода закона» не вырисовываются, если право «соперничества» с законодателем и Конституционным судом РФ в части установления смысла закона и определения охраняемого им интереса будет предоставлено только ВАС РФ, как органу очевидно компетентному в этом вопросе.

Несмотря на обилие высказанных в литературе подходов к определению понятия «обход закона» автор считает целесообразным остановить свое внимание на определении, сформулированном А.В. Волковым: под «обходом закона» следует понимать высшую форму злоупотребления правом, связанную с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-системных средств гражданского права (формализм права) и направленную на достижение, в действительности запретного результата [1].

Существенными элементами, признаками «обхода закона» являются:

1) формализм при использовании понятийно-системных средств права и применении положений законодательства, в том числе, имеющих юридико-технические недостатки (абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия и т.п.);

2) внешняя легальность правоосуществления, под которой скрыто недобросовестное использование того или иного гражданского (субъективного) права (обязанности) в качестве средства для достижения незаконной цели;

3) наличие у нарушителя скрытой незаконной цели (действие с субъективной стороны характеризуется наличием прямого умысла);

4) наличие подлежащего правовой охране публично и/или частного интереса, нарушаемого в результате правоосуществления в «обход закона».

Безусловно, говорить о широком и повсеместном применении судами концепции «обхода закона» в России пока не приходится, однако к настоящему моменту правоприменительная практика арбитражных судов уже выработала обоснованные подходы к рассмотрению отдельных категорий дел и применению к типичным случаям недобросовестного поведения участников гражданского оборота, выразившегося в «обходе закона», предусмотренных действующим законодательством мер [7].

Расширение практики применения концепции обхода закона может стать причиной и казуистических тенденций и некоторому субъективизму, однако в дальнейшем, если эта доктрина на российской почве приживется, то она может получить распространение не только в сфере частного права, но и в праве

публичном. Например, фискальные и контролирующие органы нередко используют в своей деятельности различного рода «лазейки» в законодательстве, предъявляя требования в соответствующей сфере в обход прямого указания закона, ставя подконтрольного субъекта, не являющегося экспертом в соответствующей сфере, в положение заведомо худшее, чем предполагал законодатель.

Литература

1. Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и в практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1.

1. 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

3. Кархалев Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 5.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

5. Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru